

Дорогой читатель! Дождалась весьма благожелательных ваших отзывов и сразу, выполняя своё обещание, пишу продолжение. Не надейтесь, что вы начнёте мастурбировать с первых же его строк. Да, конечно, всё было... Разбудив во мне скрытые, даже для меня, желания, Ника из учителя очень скоро превратилась в жертву. Как я её сосала!!! Вернее, высасывала, до последней капельки... Как я играла с её офигительной, сводящей меня с ума, грудью!!! (Соски стали аж синими, пока она не стала меня умолять прекратить...) Она всё кончала, кричала, а я натирала без конца её киску, посасывая её божественный клитор, мстя за тот «крючок», на который она меня насадила, открыв тем самым такой восхитительный «ящик Пандоры».

(... а вот здесь, Читатель, убери руки от члена или клитора, сохрани свою сперму или оргазм... Они тебе вскоре понадобятся...) Мы лежали совершенно выдохнувшиеся и опустошённые, когда часы пробили полночь.

— Ой, Поленька, я всё из за тебя забыла... я всё забыла... — Ника вскочила и босиком выбежала из комнаты.

— Что случилось? Ника, да объясни что случилось, — кинулась я за ней...

Так, бегая голые друг за другом, мы промчались в правое крыло мансарды. Ника распахнула дверь и... На огромной кровати, раскинувшись, в розовых бликах от камина, лежал парень... Потрясающий... великолепный... обнажённый полубог. Глаза закрыты, ровное дыхание... Широкие плечи пловца, бугры мышц, длиннейшие мускулистые ноги. Длинный, весь в выступающих венах, член спокойно как бы отдыхал на его мощном бедре. Я остолбенела... В прошлом рассказе я сообщала вам о страшном горе, постигшем семью Ники. Да, это был Денис... Я думала, что он находится в специальной больнице, но нет, Ника, значит, оставила его дома... Доходы этой семьи вполне позволяли обеспечить Денису комфортабельный и постоянный уход в родных стенах. Подбежав к кровати, Ника схватила одну из бутылочек на тумбочке и начала протирать руки...

— Ника, что это? Зачем? Что ты делаешь? — медленно, с опаской подходя, спросила я.

— В 11 часов ушла обслуга, а я, скотина, трахалась и обо всём забыла — она закончила смазывание и, подойдя к Денису, взяла его член в руку. Медленно, спокойно, даже, можно сказать, отрешённо она начала его мастурбировать. А теперь представьте себе эту картину: две обнажённые девушки, разговаривая, мастурбируют мужчину... (... если представили, можете и вы вернуться к мастурбации. Самое время...).

— Ты, наверное, знаешь, Поль, что уже почти 3 месяца он в таком состоянии. Все процедуры обеспечивает медперсонал, но... Профессор нас предупредил, что его сперма, застоявшаяся в яичниках, как то мимикрирует... Я в этих терминах плохо разбираюсь... Короче, если её не сдаивать, прости за такое выражение, она начинает инфицировать организм. И вот, каждый день в 23.00 я этим и занимаюсь. Если бы ты знала, какое это мучение... Говоря всё это, Николь, спокойно и старательно онанировала всё ещё вялый член мужа.

— Но почему мучение? — не поняла я, — прости меня, но сколько раз я помогала мужчинам и ощущения, при этом, поверь, никогда не были мучительными. Я понимаю неординарность ситуации, но представь, что он в забытьи, подсознательно, может получать удовольствие. Ведь, в результате, всё таки, он же кончает?

— Но почему мучение? — не поняла я, — прости меня, но сколько раз я помогала мужчинам и ощущения, при этом, поверь, никогда не были мучительными. Я понимаю неординарность ситуации, но представь, что он в забытьи, подсознательно, может получать удовольствие. Ведь, в результате, всё таки, он же кончает?

— Но чего это стоит?! — наконец, посмотрела на меня она. (... какая она всё таки красивая... а

её грудь... я, подлая, даже в этот ненормальный момент, заведена...)

— Я так стою над ним по несколько часов... Вчера ничего так и не добились, хотя руки чуть не отвалились... — глаза Ники налились слезами.

Я подошла, обняла её, погладила по голове... и по груди... (не удержалась... какая я, всё же, циничная сука... Такая беда, а я... за своё...).

— Слушай, а давай я помогу — отодвигая её, но не совсем решительно предложила я.

— Может запах чужой самки сработает... Ты же чувствуешь, как от меня несёт после тебя? — шевельнула я бёдрами, — нагнись, проверь... Он то точно учует...

— Ты сумасшедшая! Знала ла бы, что на такую нарвусь, никогда бы в жизни не связалась... Ника немного оттаяла, даже улыбнулась и отошла, «случайно» скользнув пальцами по моей киске.

— Ну, онанистка, вперед! — громко приказала я себе и взяла член руку. А что, в нормальной ситуации любая баба за такое орудие что хочешь отдаст. Даже сейчас, почти без эрекции, это вещь! Сантиметров 19—20, а диаметр плотно укладывается в ладонь. Капнув на ладонь немного масла, я плотно обхватила и, сдавливая, пошла вверх... Вторая рука, нащупав яички, нежно стала их перебирать. А теперь вниз... А что там у нас под яичками? Помассируем... Читали, грамотные... Где там у нас простаточка прячется? Вот-вот, прими, дорогая, пару не-е-ежненьких нажимов. А теперь, вверх... Походя, я мазнула себя по губкам... « Да ты, девочка, здорово течёшь...», — сказала я себе — «не забывайся, тебе нужна эрекция этого мальчика, а не собственная...». Но не пропадать же добру даром... Я собрала пальцем текущий из меня сок и... мазнула пациенту под носом. () И вверх... и вниз... и ещё плотнее вверх...

— Ты сумасшедшая! — услышала я шёпот Ники. Я о ней, в своих стараниях, совершенно забыла. Покрасневшая, с широко раскрытыми от удивления, глазами, она наблюдала за моими манипуляциями. Её пальчик, как я понимаю, уже давно не сучает в киске.

— Посмотри, Поль, он покраснел! — всё тем же обалдевшим шёпотом сказала она.

— Господи, он реагирует! Поль, он чувствует...

— А куда он денется?! — я, в угаре, наконец то, (... давно об этом думала...), обхватила крепнувший ствол губами и начала плотно всасывать его, не прекращая... И вверх... и вниз... и язычком... и снова вверх... Я вдруг ощутила новый вкус... Посмотрим... И вниз... и вверх... Да... Я не ошиблась... Пошло выделение смазки... И вниз... Всё. Bravo, мастер! У меня в руке великолепно эрегированный член, готовый к любому использованию.

— Говоришь, три месяца? А ну, садись! — потянула я растерянную Нику.

— Муж твой готов и он зовёт тебя.

Совершенно пришибленная, Ника послушно залезла на кровать и мягко опустилась на гордо торчащий член Дениса. (Читатель, как жаль, что ты не видишь этот момент... Хотя, если я умело его описала, ты вполне его представляешь... Не забывай: и вверх... и вниз...). Как эта женщина была счастлива в эти минуты, какие восьмёрки выписывала её восхитительная попочка, как сладко она кончала раз за разом под нескончаемые: « Да-а! Да-а! Да-а!». Как она обессиленная сползла на пол... Как она, облизывая пересохшие губы, вдруг сказала: « Поленька! Дорогая! Спасибо тебе за всё! Но он не кончил — вдруг растерянно призналась она, — а я больше не могу. Помоги ему...» Вот это великолепный финал рассказа, ты должен признать, дорогой Читатель. Жена просит подругу трахнуть мужа! Не надо упрашивать, я, конечно, но только для тебя, милая... Облизнув соки Ники на стволе, (какая я всё таки,

сладкоежка...), я продолжила её усилия. После первого своего оргазма, добавила массаж яичек... Он уже почти готов... Чувствую спазмы члена... Подзываю, восхищённую всем виденным, Нику и макаю палец в благоухающую киску. Под её удивлённым взглядом, опускаюсь с яичек ниже, достигая анального отверстия... Лёгкий массаж соком жены и вот, масляный палец внутри, гладит тугие стенки... Можно и подальше, но пока не надо... В следующий раз, в следующий раз...

Есть!!! Я быстро соскакиваю с члена и, уже рукой, демонстрирую восхищённой Нике фонтан, фейерверк исторгающейся спермы. «Есть жаждущие?!» — и я тяну её голову к вновь обретённому источнику жизни.

P. S. Дорогой читатель! Очень нуждаюсь в ваших комментариях и тогда, возможно, продолжу.